

Следующие несколько дней Элим беспрерывно создавал артефакты всех форм и размеров. Основываясь на своих наблюдениях и отчетах его людей с других баз, Элим создавал артефакты, индивидуально для каждого бойца, что и делало их столь эффективными.

В это время остальные готовились к рейду на шестой этаж. Не так давно они попали в засаду, устроенную группой монстров с шестого этажа в которой чуть копыта не отбросил главный обжора Бессмертного Оплота. Поэтому все готовились к этому рейду со всей серьёзностью, на первый раз даже позвали ребят из Европейского отделения, чтобы укрепить рейдовую группу.

- Так ты теперь тоже в нашей братии? – рассмеялся Свейн, узнав о пополнении в их рядах.

Здоровяк, сидя в мастерской Элима, чем-то напоминал недавно созданного голема – тоже здоровяк, занимавший половину помещения.

- Да, поедет в новенький восточный филиал, - ответил за друга Ян, опрокинув очередную рюмку, того поила, что создал Иван с друзьями.

- Знаете, мне не очень-то хочется уезжать отсюда и быть каким-то командиром, хрен знает где, - тяжело вздохнул Иван.

На тренировках он всегда был усерден как никто другой, даже с учетом его особенности. Отличный боец, однако руководитель из него был... мягко говоря не лучший. От любых своих обязанностей в качестве преподавателя или офицера Бессмертного Оплота, мужчина отлынивал всеми способами.

И теперь ему нужно взять руководство над целой базой?

Боже упаси.

- Только выбора у тебя всё равно нет, - рассмеялся Свейн, закинув руку другу на плечо.

Когда Элим рассказал норвежцу о своей истинной личности, то сразу же поставил того во главе Европейского отделения. И в отличие от Ивана, всячески избегающего любых обязанностей, он отлично организовал своё отделение, и оно быстро приблизилось к остальным по общей боевой мощи.

- Всё равно всем будет заниматься Настя, как пить дать. Этот максимум будет тренировать остальных вместе со своими друзьями-придурками, - подтрунил товарища Ян.

Троица друзей, устроила собрание в мастерской Элима, пока тот заканчивал новую броню для Ивана. Помимо очевидной награды в честь становления командиром отделения, от старой брони Ивана мало, что осталось. Фактически её просто-напросто разорвало.

И Элим сейчас создавал броню специально для него.

- Вы что-то совсем осмелели, раз пьёте тут, пока я работаю, вы то, как раз должны бояться меня больше всех, - усмехнулся Элим.

Ивану после этих слов поплохело, не сиди он на стуле, то его ноги точно бы его не удержали. Ведь он действительно стал больше бояться Элима, с тех пор как узнал правду о нем.

А вот Ян и Свейн переглянулись, после чего рассмеялись. Эта парочка совершенно не боялась Элима, напротив, все его “угрозы” вызывали у них лишь смех. Они уже давно перестали воспринимать угрозы Элима всерьёз, по крайней мере в свой адрес. Так как были абсолютно уверены – им он ничего не сделает. Эти двое были его друзьями, настоящими друзьями, может они еще и не стали теми, с кем Элим сражался плечом к плечу против полчищ адских тварей.

Но они ими станут, станут людьми достойными быть друзьями человека, сумевшего сохранить узы дружбы на протяжении тысячи лет.

- Закончил, - произнес Элим, бросив броню Ивану, а точнее в Ивана.

Мужчина поймал броню, еле удержавшись на стуле, так как доспехи весили не меньше чем полцентнера. Для нормального человека просто носить такой доспех было бы невозможно. Благо с выносливостью у Ивана проблем не было, и щеголять в таком доспехе для него было вполне приемлемо. Иван с сияющими глазами смотрел на свой новый доспех, представляющий из себя кольчугу, обшитую металлическими пластинами на груди плечах и предплечьях, также включающую металлический воротник, закрывающий шею. Один этот доспех защищал все, начиная с пояса и заканчивая головой.

Кольца кольчуги были созданы из ирия – металла, особенно ценимого кобольдами из-за его необычных свойств, связанных со стихией земли. В их поселениях, как правило, его можно найти в больших количествах, так как для этих существ он являлся лучшим металлом для изготовления экипировки, позволяющей им использовать свои природные особенности на максимум. Для пластин Элим использовал тот же сплав, что и для тела голема, из-за высокого показателя прочности и сопротивляемости огню и холоду. Завершающим же штрихом стало покрытие доспеха тонким слоем пыли из земельных кристаллов.

[Пластинчатый доспех адепта стихии земли]

[Защита: 96-112]

[Прочность: 180/180]

[Концентрирует вокруг владельца энергию стихии земли, облегчая использование заклинаний стихии земли]

[Позволяет использовать заклинания [Земляная Броня] и [Барьер энергии земли] при помощи небольшого количества маны ]

[Содержит внутри душу Такракхана, способного увеличивать мощь брони и использовать свои собственные способности]

Элим постарался, создавая этот доспех для Ивана. Тяжеловато пришлось, запихивая в него душу Такракхана, сильный экземпляр попался. Такракхан – это разновидность монстров, стихии земли, встречающихся в подземелье. Как и у большинства одиночных монстров близких к стихии земли, они имели очень крепкие и мощные тела. У такракханов имелось четыре лапы, причем передние были развиты намного лучше задних, напоминая человеческие руки. Задние лапы были на порядок меньше и слабее. Голова у них была похожа на львиную, а шея, так же как и у царя зверей была покрыта густой гривой, тёмно-коричневого, почти черного цвета. Шерсть же у них имела более светлый оттенок.

Из пасти у них выступали два длинных, бритвенно-острых клыка. Однако наиболее отличительной чертой этих существ являлись их передние конечности, всегда до самого локтя покрытые ирием. Из-за этого когти на их передних лапах стали способны разрезать даже самую крепкую металлическую броню, не говоря уже о том, что такая рука сама по себе превращалась в здоровенную палицу. Не пробьет доспех, так переломает всё, что под ним.

Конкретно этого Элим убил на седьмом этаже не задолго, до детеныша дракона. Хорошая была драка.

Собиратель Душ за тысячу лет прошел через сотни тысяч сражений, и он бы точно свихнулся, если бы они ему не нравились. Элим действительно любил сражаться, нравились ощущения, которые испытывало тело в напряженном сражении, нравилось анализировать противника и разрабатывать способ взять над ним верх. Можно смело сказать, что Элим бойцом от рождения.

Однако убивать Элим не любил, а точнее будет сказать, ненавидел. Он как никто другой осознавал ценность жизни, поэтому больше всех парень презирал тех, кто убивал просто ради удовольствия или ещё хуже – вообще без причины. В его глазах не было, и не могло быть ничего более противного и жалкого, чем такие существа.

Каким бы странным не казалось иметь такие мысли, при том, что количество убитых Элимом даже просто разумных существ, представителей развитых рас, исчисляется десятками, если не сотнями миллиардов.

Но Элим никогда, за все прожитые им века, не смотря на бесчисленное количество совершенных им убийств, не убивал ради удовольствия или из просто прихоти. Нет, каждое совершенное им убийство преследовало одну цель – стать сильнее и отомстить. Если бы

существовал другой, более эффективный способ стать сильнее, Элим бы следовал ему.

К сожалению, этот мир устроен не так, здесь всегда самый быстрый способ стать сильнее – это убийство. Не медитации, секретные техники или прочая чушь, нет, убей и стань сильнее, чтобы убить более сильного противника и стать ещё сильнее.

Так это работает. Везде. Всегда.

Так было, есть и будет.

Поэтому Элим свел свою идеологию к одному единственному принципу: есть те, кого ты считаешь друзьями, и весь остальной мир. Не люди, и весь остальной мир, а именно те, кого ты считаешь друзьями, и весь остальной мир. Это важно. Ведь Элим считал человечество такой же гнилой и порочной расой, как и все прочие. Единственная причина, по которой он так стремился защитить её – это его друзья и любимая. Люди существа социальные, им нужно общение с такими же как они сами, чтобы продолжать развиваться и сохранять ясность рассудка. В противном случае... Элим лучше любого другого знал, как может закончиться жизнь человека в таком случае.

В Бессмертном Оплоте Элим постарался собрать таких же людей как Ян и Свейн, способных поставить интересы товарищей, выше своих собственных. Потому, что они оба, несомненно, были людьми, с большой буквы. Здесь не было места безумцам жаждущих силы, власти или богатств. Бессмертный Оплот не был обычной группой Перерожденных. Элим постарался создать здесь ту атмосферу, которую старались поддерживать Ян и Свейн, когда они втроем взяли на себя управление остатками человечества.

Бессмертный Оплот – это братство, это семья, в которой каждый сделает всё, чтобы помочь своим товарищам, во всем. Начиная от помощи в тренировках, эмоциональной поддержке и заканчивая готовностью поставить свою жизнь на кон для спасения товарища.

Примеряющий с довольной рожей новую броню, Иван был наглядным примером члена братства Бессмертного Оплота, готового не колеблясь riskнуть своей жизнью для спасения друга. Пока человек способен на такое, не важно силен он или слаб, сила – дело времени, но далеко не каждый человек обладает тем внутренним стержнем, что есть у таких людей как Иван, Ян или Свейн. Люди, у которых есть этот внутренний стержень, это те люди, которые могут совершить невозможное, даже по меркам магии.

- Ну как? – спросил Элим присаживаясь за стол, хотя и так знал, что броня подходит идеально.

- Сидит как влитая, - ответил Иван, похлопав по металлическим пластинам своей новенькой брони.

Элим ничего не ответил, вместо этого закурил свою трубку и налил каждому новую

порцию горячительного напитка.

- За что будем пить?

Все взгляды устремились на Элима.

- За новое будущее, которое будет несравненно лучше, чем моё прошлое, - произнеся тост, парень чокнулся с остальными и залпом выпил всё, что минуту назад налил в свою кружку.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/336542>